

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА 16 ЯНВ 1983

ЖИВОЕ СЛОВО

ЭТА книга — о быте и языке людей самых различных профессий старой Москвы — цирюльников и парикмахеров, извозчиков и портных, сапожников и трактирных половых, банщиков и ресторанных официантов. Большинство этих занятий осталось в прошлом целиком, другие вместе с изменением социальных условий настолько переменили свои формы и облик, что тоже могут считаться в своем прежнем виде исчезнувшими.

Каждая городская профессия обладала своей терминологией, вырабатывала свой «язык» — присказки, выкрики, прибаутки, острословицы. Кем же был автор этой книги, кто и когда собрал этот летучий словесный материал, содержащий в себе огромные речевые богатства?

Автор этой книги, Евгений Платонович Иванов (1884 — 1967), родился в Нижнем Новгороде. Его дед был крепостным графа Шереметева, отец был писцом и самоучкой выбился в нотариусы. Мать, Е. П. Иванова, урожденная Суслова, была двоюродной сестрой Аполлинарии Прокофьевны Сусловой, чье имя связано с Ф. М. Достоевским и В. В. Розановым. Аполлинария Прокофьевна Суслова была дружна со своим племянником, переписывалась с ним до конца своей жизни и, по собственному его признанию, оказала на него большое влияние.

Первые произведения Е. Иванова появились в нижегородских газетах, в родном городе в 1905 г. увидел свет и первый сборник его рассказов. После переезда в Москву молодой литератор печатается в московских журналах, его пьесы с успехом идут в московских театрах. В 1913—1914 гг. он издает журнал «Театр в карикатурах», где печатались Куприн, Маяковский.

Но профессиональным писателем он не стал. После окончания Московского археологического института в 20-х—40-х годах Е. Иванов публикует работы о скоморохах, о ковровом производстве, народных музыкальных инструментах, русских пряниках, русской народной вышивке и кружеве, о русском костюме. В 1937 г. вышла его книга-альбом «Русский лубок». К сожалению, во время войны были утрачены рукописи книг «Русский народный орнамент» и «Орнаменты народов СССР».

Но главным делом его жизни становится изучение языка разных профессий и ремесел города и деревни. Этому делу он отдал более тридцати лет жизни. В новую книгу вошла лишь часть материалов, собранных неутомимым исследователем.

ИСТОРИЯ слова — это история народа, его жизни и быта. Е. Иванов рассматривает слово вместе с бытовыми реалиями, предметами повседневного обихода, постоянно окружающими человека на работе и в частной жизни. Его книга — своеобразная энциклопедия ремесел, многие из которых навсегда исчезли.

Выразительно и живописно изображает Е. Иванов сам процесс работы.

Вот как поэтически, например, изображается процесс шитья обыкновенных сапог.

«Вначале кожу распаривали, «разрыхляли» в теплой воде и «тянули» гвоздями на «вытяжной доске». Высушенную на печке или на солнце кожу «заминали», мяли вручную с помощью «быков» и основательно «дегтярили», то есть промазывали дегтем. Выкроив «по мере», «ладили», шили голенища, «поднаряд», «задники», «тянули» клещами на колодку, вшивали стельку, притачивали подошву, набивали подметки, строчили или «ладили» задники и «накрепляли» каблук. Для любителей ставили еще железную подковку. После этого следовали: «обряд», «зачистка», «выгон», отделка начисто, завершавшаяся скоблением рашпилем, полировкой и «покрышкой» лаком. Как говорили сами мастера, инструмент «не больно велик: отводочка для строки, жильце на строчку, на стельку, подборное на подошву, нож, клещи, молоток и стрекун — подпилочки...».

Описывая старую Москву, изображая жизнь и быт представителей многочисленных профессий, автор пристально внимателен к обстановке, интерьеру, одежде, инструментам и инвентарю.

Но в центре его внимания находилось прежде всего **живое слово**.

В выкриках зазывал, присловьях мастеров, присказках книжников, байках извозчиков, записанных собирателем, мы найдем и остроумный каламбур, и неожиданную рифму, и редкий эпитет, и выразительную характеристику:

«Это тебе не продавец, а чесотка: зудит крепко, извести изведет, туман наведет, а смерти не дает»; «С тела вы лебедь-с, а с души сухарек»; «Пролопали, промотали все миткали, пальто сшил и память запорошил»; «Должника книжного в угон по ветру на чистом поле не сыщешь»; «Костюмчик на обмыжку — носить его вприпрыжку»; «С ветром, с холодком чиним железным гвоздком, подметки новые подбиваем, старые обрываем, головки правим, голенища, кому надо, убавим, а кому надо — поставим! Тверские холодные, рваные, голодные, сегодня ценой на работу сходные!».

Очень выразительны речения «прохладных» антиквариетов, означающие продажу подделки: «погладить доброго человека по душе», «поцеловать в сердце».

ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ, раскрывшего «Меткое московское слово», книга эта будет источником не только познавательного, но и художественного наслаждения, возникающего у всякого, встретившегося с образным, острым, **красным** русским словом.

А. ЧУДАКОВ,
кандидат филологических наук.

* Е. Иванов. «Меткое московское слово», изд-во «Московский рабочий», 1982 г.